

Культура - 2000.
БГАФ. - 10 мая. - с8

Розовый бантик играет Шопена

Конкурс юных пианистов

В Москве прошел Третий Московский международный конкурс юных пианистов имени Ф.Шопена. Участвовали 32 исполнителя из 11 стран (считая ближнее зарубежье). Как и следовало ожидать, самая многочисленная команда представляла Россию (13 человек), на второе место вышли 7 молодых музыкантов из Кореи.

Международных конкурсов, на которых играют Шопена, – десятки. Сочетание двух особенностей – монографичности репертуара и жестких возрастных ограничений для участников (от 13 до 17 лет), – по мнению устроителей, дает основания считать московское состязание уникальным. На сей раз был дан решительный отпор привычной для нас "местечковости" и стихийности. Организаторам удалось привлечь на свою сторону не только авторитетное жюри во главе с Г.Черны-Стефанской, но также многочисленных почетных гостей и именных покровителей (свои приветствия в адрес конкурса направили В.Путин, Ю.Лужков, министр культуры М.Швыдкой, президент Республики Польша А.Квасьневский), не поскупившихся на большие деньги спонсоров и даже С.Бэлзу, выступившего в амплуа ведущего на открытии и закрытии мероприятия.

Работал пресс-центр, а любопытные и сочувствующие имели возможность приобрести вполне приличный буклет (концепция и дизайн газеты "Музыкальное обозрение") – правда, по "недетской" цене, составившей 70 рублей.

Вначале все шло по плану, но ближе к финалу спортивный тонус состязания все же поддался чарам типично российского "темпо рубато". Прослушивания третьего тура почему-то начинались с 20-минутным опозданием; гораздо позже запланированного и довольно нестройно прозвучал "заключительный аккорд": поклонники юных талантов и уважаемые господа журналисты ждали церемонии награждения 40 минут. Во время же оной некоторая импровизационная неразбериха царила как на сцене, так и в зале, куда потихонечку стекалась публика, не ведавшая, что это еще не концерт. Репутацию конкурса на III туре изрядно подмочил и сопровождавший солистов Юношеский симфонический оркестр России под управлением Владимира Рыжева: смотреть на то, как музируют юность, было весьма приятно, а вот слушать... Зато ко второму отделению концерта лауреатов прогресс был налицо.

Впрочем, будем считать, что все

Фото М.АГРАМОВА

Победители – Хю Жу Ли и Галина Чистякова

упомянутое – не более чем слегка пошатнувшаяся декорация, на фоне которой отчетливо просматривались те проблемы, которые, как выясняется, характерны не только для "взрослых" конкурсов. По недоброй традиции несколько сюрпризов преподнес III тур, на котором многие ожидали услышать таких ярких и профессионально подкованных пианистов, как Виктория Мартиросян или Станислав Дже-

его решений – тем более что выступления конкурсантов оценивались с помощью простейших, но объективных арифметических операций (после каждого тура выводился средний балл) и на основе полной конфиденциальности (обсуждения и дискуссии членов жюри не предусматривались). По общему мнению, уровень конкурса в целом оказался чрезвычайно высоким, поэтому решено было отметить дипломом не четырех, как предполагалось ранее, а семерых участников II тура.

И все же поверять алгеброй гармонию – дело опасное, даже если признать, что изначально ни один конкурс не может быть творческим актом "на все сто". В итоге на редкость своеобразный, тонкий и порывистый Тимур Щербаков из Минска (4 премия), играющий, не как его научили, а как он понимает, пропустил вперед даму – Марию Харсель (3 премия), которая в лучшем случае успешно и не без некоторой музыкальности преодолела трудности своей программы. Кажется, меньше всего сомнений и разногласий вызвали победительницы Хю Жу Ли и Г.Чистякова: обе они удостоены I премии. Воспитанница ССЦМШ Галина Чистякова стала фавориткой с самого начала

конкурса. Ее стиль – не выигрывать, но делать все играющи, непринужденно и обаятельно. Прелестная и талантливая школьница – впрочем, какой же еще и быть в 13 лет (кстати, исполнилось сегодня)? Когда же слушаешь ровную, интеллигентную, почти безупречную игру 15-летней кореянки Хю Жу Ли, в голову невольно закрадывается странная мысль: а что, если можно научить и музыкальности?

Бесполезно, наверное, ломать голову над сакральным вопросом, нужны или не нужны конкурсы вообще и юношеские в частности, стоит ли в срочном порядке технически вооружать неопределившиеся таланты, заставляя их вникать в математику туров и баллов. Ясно, что подобные состязания, которых в нашем отечестве за последние годы развелось немало, – это и большой стимул, и серьезная опасность: забыть о том, во имя чего. Гораздо проще просто восхищаться тем, что через каждые полчаса на сцене появляются очаровательные существа в розовых платьях с бантиками, садятся за рояль и спокойно исполняют баллады Шопена. А злые критики думают, как правило, только о том, что им так уже никогда не сыграть.

Лада АРИСТАРХОВА